

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Воскресенье, 9-го Января 1911 года.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ № 10188.

КОНЕЦЪ.

Александръ Гембатовъ, давно прокутившійся дворянинъ, затѣмъ тонкій аферистъ и мошенникъ, нервно расхаживалъ по комнатамъ своей случайной квартиры.

Высокій, превосходно сложенный и очень красивый, несмотря на свои пятьдесятъ два года, онъ напоминалъ теперь крупнаго опаснаго звѣря, загнаннаго въ ловушку.

Неровно ходилъ, часто останавливался въ раздумья, потомъ закусывалъ губы до крови, сжималъ кулаки и снова шагалъ изъ угла въ уголъ. Виденъ былъ уголъ его волосатой груди въ растегнутомъ воротѣ ночной рубахи, крѣпкая шея, и, благодаря этому, какимъ то особенно гордымъ и строгимъ казалось его бритое лицо съ сѣрыми холодными глазами, съ высокимъ блѣднымъ лбомъ, обрамленнымъ каштановыми волосами, посѣдѣвшими на вискахъ.

Враждебными казались ему теперь даже эти комнаты съ чужой, хотя и изящной мебелью, съ чужими бездѣлушками. Только въ кабинетѣ было немного уютнѣе. Здѣсь со вчерашняго утра стоялъ нетронутымъ громадный ржавій чемоданъ Гембатова, въ которомъ, въ сущности, въ послѣдніе годы и заключалось все его имущество.

— Конецъ, произнесъ онъ, наконецъ, громко, твердо, и какъ то сразу успокоился, досталъ изъ чемодана послѣднюю французскую книжку „Quand les jeunes filles sont couchées“ Леона Вальбера, развалился на диванѣ и началъ читать.

Однако, это не продолжалось долго. Написанное показалось скучнымъ, а главное, давно знакомымъ. Рѣзкимъ и въ то же время какимъ то актерскимъ жестомъ Гембатовъ отбросилъ книгу въ уголъ и снова задумался.

Сразу всплылъ предъ глазами этотъ жалкій, захолустный городишко, откуда пришлось такъ постыдно бѣжать, гдѣ закончился рѣшительной катастрофой его послѣдній героический планъ.

Жалкіе, глупые людишки, мелкие пошлики, развратники и сплетники. Какое то сѣре стадо, которое, въ концѣ концовъ, могло бы только гордиться вниманіемъ его, Гембатова, аристократа съ головы до ногъ. Конечно, онъ сразу выдѣлялся среди нихъ, и ему, въ сущности, не надо было прилагать никакихъ усилий къ тому, чтобы одни его считали за помѣщика-милліонера, другіе добавляли, что онъ, Гембатовъ, къ тому же и золотопромышленникъ, а трети присоединяли еще и какой то важный чинъ.

А. М. Скабичевскій.

Скончавшійся 29 декабря критикъ-публицистъ.

А женщины!.. Гембатовъ пріятно и почти галантно улыбнулся при этомъ воспоминаніи. Онѣ, какъ всегда, искали его вниманія, кричали о немъ по всему городишку, ссорились, мучили мужей, душились до одурѣнія и наряжались въ необычайно пестрые и въ то же время довольно откровенные наряды.

Какъ всегда, онѣ баловали его; десятки маленькихъ бѣлыхъ ручекъ гладили эти мягкие волосы, на его львиной головѣ; десятки разноцвѣтныхъ глазъ жадно смотрѣли въ его сѣрые, немного холодные и покоряющіе глаза. Сколько дали онѣ ему въ этой жизни счастья и радостей!

Гембатовъ снова галантно улыбнулся. Во всемъ мірѣ, давно имъ проклятомъ и противномъ, оставались только онѣ единствѣ свѣтлымъ пятномъ. И зато какъ онъ имъ благодаренъ, какъ всегда онъ старался по возможності менѣше обидѣть ихъ и разочаровать. Эту черту Гембатовъ относилъ на счетъ своего рыцарства; онъ гордился ею и видѣлъ въ ней чуть ли не оправданіе всей своей дѣятельности.

Да, да. Самый паршивенький городишко изъ всѣхъ, которые онъ знаетъ, и вотъ въ немъ нашлись остроумцы, которые разгадали его аферу,

подготавливавшуюся годами, послѣднее усиленіе старѣющаго авантюриста.

Онъ понималъ: еще нѣсколько лѣтъ — и пѣсенка будетъ спѣта, работать онъ не сможетъ. О, вѣдь, уже двадцать лѣтъ борьбы и страшнаго нервнаго напряженія! Двадцать лѣтъ мытарствъ послѣ того, какъ было безумно растрѣчено миллионное отцовское наслѣдство. Конечно, онъ усталъ. Это былъ его послѣдній ходъ.

Онъ строго обдумалъ его и надѣялся, наконецъ, отдохнуть, И вотъ карта бита...

Онъ едва успѣлъ бѣжать въ этотъ губернскій городъ. Занялъ первыя попавшіяся комнаты. Но за нимъ уже слѣдятъ. На этотъ разъ вывернуться невозможно. Слѣдовательно, годы тюрьмы, нищета или какая-нибудь случайная грошевая работа, изъ милости. О, нѣтъ! онъ, Гембатовъ, на это неспособенъ! Такъ низко онъ не упадетъ!

Презрительная, почти гордая улыбка искривила его губы.

— Конецъ, снова произнесъ вслухъ Гембатовъ еще болѣе твердымъ голосомъ, и его сѣрые глаза холодно засверкали.

Наступили сумерки. Чрезъ стекла окна, запущенного снѣгомъ, просачивался въ комнату блѣдный, неколеблющийся свѣтъ луны.

Гембатовъ быстро поднялся.

Однако, подумалъ онъ, я вовсе не намѣренъ подарить комунибудь остающуюся мнѣ часы. Раньше ночи едва ли они возьмутъ меня. Деликатно!

Онъ рѣзко разсмѣялся, зажегъ электрическую лампу и схватилъ газету. Театры... Нѣтъ, это скучно. Какіе здѣсь могутъ быть театры! А, маскарадъ... съ призами... та та та! Да, это лучше. Болтовня, смѣхъ... Ужъ я то не буду одионокъ.

Онъ прошелъ въ ванную, раздѣлся и принялъ душъ. Это сразу освѣжило и ободрило. Вернувшись въ кабинетъ, онъ съ часть лежалъ на диванѣ въ неподвижной покойной позѣ, затѣмъ долго занимался своими ногтями, наконецъ, досталъ изъ чемодана почти новую черную пару и началъ одѣваться. Закончивъ свой туалетъ, онъ положилъ въ бумажникъ уже довольно отощавшую пачку банковыхъ билетовъ, опустилъ въ карманъ брюкъ матовый браунингъ и прошелъ въ залъ. Зажегъ люстру, остановился около трюмо, и вдругъ острое чувство жалости къ этому еще такому стройному, выхоленному мужчинѣ охватило его; сердце забилось судорожными беспокойными ударами.

— Глупо, прошепталъ Гембатовъ, и, точно желая спасти отъ неожиданнаго болѣзненнаго чувства, быстро потушилъ люстру и вышелъ.

**

Въ залѣ уже было много гостей. Цѣлая вереница пестрыхъ масокъ, и среди ихъ яркихъ костюмовъ черными пятнами выдѣлялись мужскіе туалеты.

Было шумно, оживленно, и пахло различными духами.

Заигралъ оркестръ, и длинная цвѣтная волна понеслась мимо Гембатова, стоявшаго около колонны. Мелькали стройныя и грубыя фигуры, нарядные и убогіе костюмы, мелькали въ танцѣ маленькия ножки, а въ разрѣзахъ масокъ сверкали все новые и новые женскіе глаза.

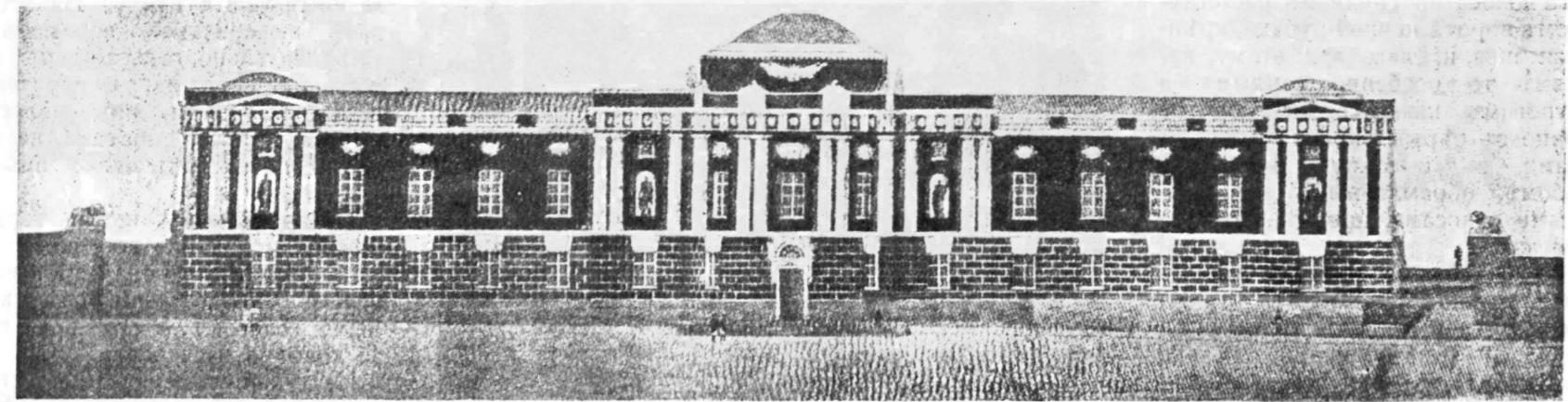
Гембатовъ переходилъ съ одного мѣста на другое, точно выискивалъ что то, и каждый разъ на почтительномъ разстояніи ходилъ за нимъ какой то высокій сутулый человѣкъ въ старомъ сюртукѣ, и этотъ сюртукъ дѣялъ его похожимъ на покойника. Гембатовъ сразу замѣтилъ его и какъ то презрительно улыбнулся.

Скоро онъ нашелъ, что искалъ, и чрезъ полчаса уже сидѣлъ за столикомъ во второмъ залѣ. Рядомъ съ нимъ теперь сидѣла стройная, пре-

Первые женщины-врачи.

окончившія курсъ въ медико-хирургическій академіи. Сидят слева: В. С. Некрасова († на войнѣ 1877—78 гг.), А. М. Капустина, Л. И. Роговская-Кончевская. Стоятъ: М. Ф. Моклачева, А. Н. Шабанова, М. М. Мельникова.

Удостоенный первой преміи (2000 р.) проектъ музея 1812 года гражданского инженера Л. А. Ильина.

красно сложенная женщина въ атласной туникѣ, въ маленькой бѣлой маскѣ на лицѣ; виднѣлся кусочекъ ея щекъ и розовая маленькая ушко.

— Вина, заказалъ Гембатовъ.

— Прикажете карточку?

— Если я говорю вина, то вы должны спрашивать только марку. Шампанское, конечно.

Мaska звонко размѣялась и протянула своему соѣду маленькую ручку въ бѣлой перчаткѣ до локтей.

— О, да смѣйтесь! Ну еще... Вотъ.

Когда они выпили первый бокалъ, Гембатовъ взялъ руку своей дамы и поцѣловалъ узкую обнаженную полоску тѣла, у локтя.

Ее подкупили его мѣнеры, ласкость и щедрость, и она согласилась снять маску.

Была красива; порокъ еще не наложилъ на ея лицо своей наглой печати. Она смогрѣла на Гембатова почти влюбленными глазами, а онъ въ этихъ глазахъ словно видѣлъ и узнавалъ многихъ любившихъ его женщинъ, которыхъ и самъ многое жертвовалъ.

Цѣловать ея руки, говорилъ о разныхъ мелочахъ и, прислушиваясь къ ея звонкому смѣху, выпивая бокаль за бокаломъ, забывалъ и снова начинать острить, и снова просить ея смѣха. Теперь онъ былъ блестящъ, какъ въ лучшія минуты прошлаго. Словно пѣль свою лебединую пѣснь,

Гембатовъ записалъ, расплатился по счету и взялъ серебряную сумочку своей собесѣдницы.

— Ну, сказалъ онъ уже весело.— Посмотрите въ сторону на одну скупку.

Быстро, нервнымъ движеніемъ онъ сунулъ въ ея сумку остававшуюся у него въ бумажнике пачку сто рублей.

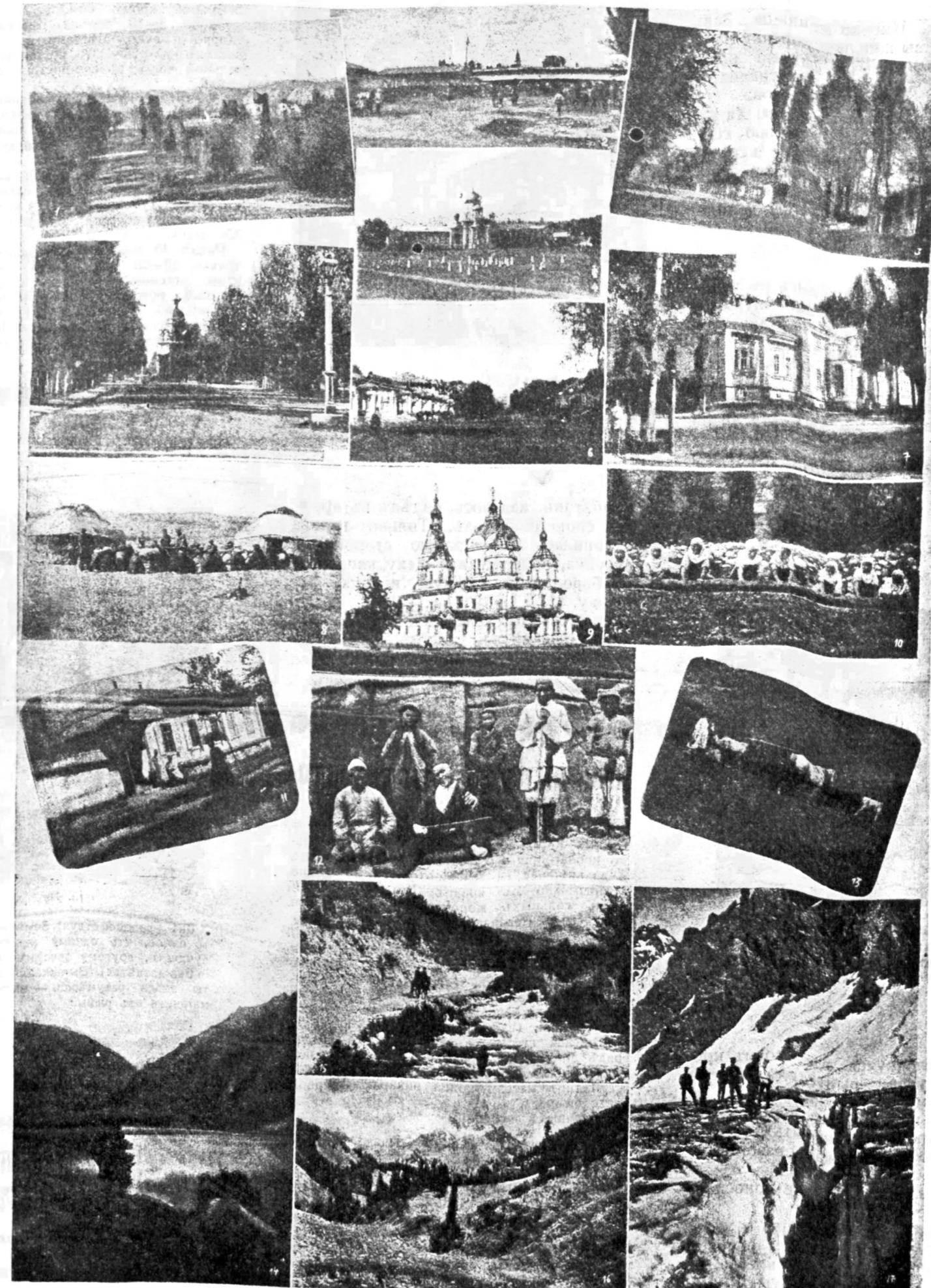
— Ну вотъ—и готово... Если бъ вы знали только, какъ искренно я влюблена въ ваши глаза!

Она проводила его до передней. Здѣсь почти никого не было, и царили полумракъ. Онъ крѣпко поцѣловалъ ея руки, отошелъ и вдругъ вернулся. Съ минуту смотрѣлъ въ ея темные глаза, потомъ быстро обнялъ и поцѣловалъ съ удивительной нѣжностью.

— Вы послѣдняя...

— Я жду васъ завтра, тихо сказала она.

— Вы послѣдняя, повторилъ Гембатовъ и добавилъ какъ то неожиданно грустно и жалобно:

Городъ Вѣрный и его окрестности, пострадавшія отъ землетрясенія 22 декабря 1910 г.

- 1) Общий видъ г. Вѣрнаго съ окружающими его снѣжными горами.
- 2) Мучной базаръ въ Вѣрномъ.
- 3) Нарынская улица.
- 4) Дѣтскій пріютъ.
- 5) Часовня, построенная въ память первого землетрясения въ 1887 г.
- 6) Торговая улица.
- 7) Домъ губернатора, пострадавший во время землетрясения.
- 8) Киргизская юрты.
- 9) Кафедральный соборъ для всего Туркестанскаго края въ Вѣрномъ. Въ соборѣ разрушены иконостасъ.
- 10) Производство воялока.
- 11) Типъ домика въ Вѣрномъ.
- 12) Мѣстные типы.
- 13) Производство кумыса. Деніе кобыль.
- 14) Алматинское озеро.
- 15) Ущелье и дорога по р. Алматинкѣ. Эта мѣстность больше всего пострадала отъ землетрясения.
- 16) Общий видъ горъ, окружающихъ Вѣрный.
- 17) Алматинскіе ледники близъ Вѣрнаго.

вамъ: прощайте. Да, да. Нѣтъ, былъ очень занятъ. Вячеславъ Петровичъ, голубчикъ, просьба. Я ужъ не успѣю... Вы угадали... Именно женщина... Завтра утромъ вы пошлите корзину цвѣтовъ... Все равно... Ну бѣлая розы что-ли... Лопуховская, пятнадцать. Пятнадцать. Да. Корсакова. Ну спасибо... Да, да. Поквитаемся. Ха-ха. Ну, простите, дорогой. Выпью сейчасъ бокалъ за ваше здоровье и спать. Что? Нѣтъ, не могу. Пора спать, давно пора спать. Прощайте.

Гембатовъ повѣсили трубку, допилъ свой бокаль и закурилъ сигару, удобно расположившись въ креслѣ, у стола.

Мысли какъ то смѣшились въ головѣ, и было одно пріятное ощущеніе покоя. Прошло нѣсколько минутъ, и снова ударили въ залѣ часы.

— Деликатны, подумалъ Гембатовъ и вяло улыбнулся, но въ этотъ моментъ въ передней бѣшено залился звонокъ, а вслѣдъ затѣмъ въ дверь застучали.

Гембатовъ немного поблѣднѣлъ, но

Предсѣдатель. Милостивые государи. Лекторъ-ораторъ сегодня, къ сожалѣнію, не можетъ явиться. Онъ рѣшилъ однако повѣрить свое сообщеніе этому граммофону, и я даю ему слово.

(„Flieg. Bl.“).

Новый актеръ. Ну, какова моя игра?
Директоръ. Замѣчательная, милѣйший.
Слушая вашего Гамлета, понимаешь, почему Офелія бросилась въ воду.
(„Flieg. Bl.“).

даже не шелохнулся въ своемъ креслѣ. Затянулся, выпустилъ густую струйку дыма и положилъ сигару на край пепельницы. Послѣ шампанского онъ очень любилъ выкурить сигару, и теперь было ужасно жаль разставаться съ ней.

Стукъ усиливался, и уже доносился чей то голосъ.

Гембатовъ взялъ браунингъ и удобно откинулся на спинку, оперевъ свою правую руку о ручку кресла.

— Умѣль жить, попробуемъ умереть, подумалъ онъ и, точно боясь подумать объ этомъ еще хоть секунду, быстро прижалъ дуло къ виску и выстрѣилъ.

Когда была, наконецъ, взломана дверь, и въ кабинетъ вошла полиція,

опять тепло, въ особенности на востокѣ (въ приволжскихъ губерніяхъ) и только сѣверо-востокъ будетъ еще съ довольно сильными заморозками. Время — обильное осадками, кромѣ юга.

Около 8—10 апрѣля рѣзкая перемѣна. Жарко и сухо. Мѣстами въ центрѣ и на востокѣ до 25°—30° и только въ значительной части сѣверо-востока лежитъ еще снѣгъ.

29 апрѣля, 1, 2 мая особенно сильно паденіе температуры при низкомъ барометрѣ. Даже на югѣ можно ожидать паденія температуры на 2°—3°. Осадки, частью въ видѣ снѣга.

Первая треть мая рѣзкія колебанія; нерѣдко ниже 0° въ центральныхъ и восточныхъ губерніяхъ. На крайнемъ же югѣ и юго-востокѣ все это время 25°—35° жары и засуха.

Послѣ 10 мая повсюду жарко и сухо и только 18—20 мая холодно; весьма вѣроятны утренники; а на сѣверо-западѣ и востокѣ, пожалуй, порхнетъ и сиѣжокъ.

Такъ, по крайней мѣрѣ, предсказывается г. Демчинскій. Поскольку можно полагаться на это предсказаніе, предоставляемъ судить читателю.

Гембатовъ, казалось, сидѣлъ въ прежней спокойной позѣ. Только голова склонилась на правую сторону, и струйка, перерѣзывающая щеку, капала съ подбородка на бѣлуую ночную ру-башку.

Отъ сигары, лежавшей на пепельнице, еще виласъ вверхъ тонкая и спокойная синяя струйка дыма.

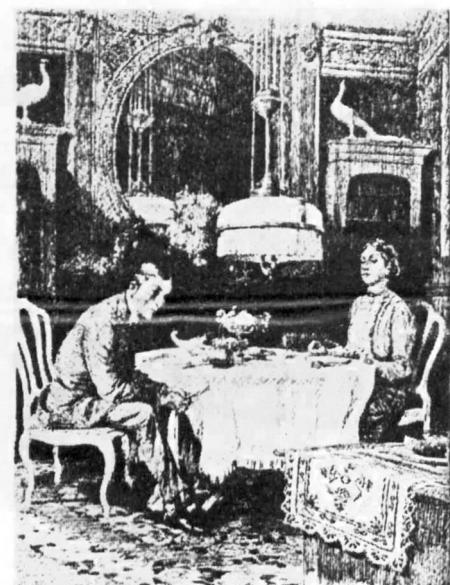
А. Станкевичъ.

Какими будутъ вторая половина зимы и весна?

Зима протекаетъ при условіяхъ, довольно неблагопріятныхъ для сельского хозяина, и дальнѣйшее ея теченіе будетъ не лучше. Малосигнально бѣ январь (до 20-го), при очень сильныхъ морозахъ началаянваря. Весь снѣгъ, выпадающій при такихъ условіяхъ, лежитъ непрочно вслѣдствіе своей сухости и потому легко сдувается даже и при слабомъ вѣтрѣ. Съ другой стороны, такой снѣгъ и при своемъ таяніи оказываетъ мало пользы, ибо сходитъ быстро и почти не впитывается землей. Такимъ образомъ, югъ (въ особенности Бессарабія и Херсонская губ.), а частью и юго-западъ врядъ ли сберегутъ къ веснѣ много зимней влаги. Даже обильный снѣгомъ (почти повсемѣстно) метели концаянваря и первой части февраля, вѣрочто, не коснутся этихъ злополучныхъ губерній.

Конецъ февраля и самое начало марта — очень теплая погода, кромѣ восточного района, гдѣ держатся еще сильные морозы (мѣстами до 18—20°). Но уже съ первыхъ чиселъ марта волна холода, идущая съ сѣвера, къ 4—5 числу захватываетъ центрѣ и даже югъ, гдѣ термометръ падаетъ ниже 0°. Всѣ это время обильно осадками (по преимуществу снѣгомъ).

Съ 10—12 марта рѣзкое повышеніе температуры, хотя въ центрѣ съ большими колебаніями. Эти оттепели сгоняютъ почти весь снѣжный покровъ на югѣ и въ южной части центральныхъ губерній. Раннее вскрытие Невы (дней на 6—8). Послѣ незначительного охлажденія въ самыхъ послѣднихъ числахъ марта, начало апрѣля

. Онъ (философствуя). Замѣчательно, что то самое, что одному кажется самымъ лучшимъ, другому совсѣмъ не нравится.

Она (задѣтая). Выражайся точнѣе, что ты здѣсь разумѣешь — меня или мой майонезъ изъ рыбы.

(„Flieg. Bl.“).

ЦИНКОГРАФІЯ

„Южнаго Края“

Харьковъ, Сумская, 13,

принимаетъ заказы на всевозможнаго рода клише.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ МАУКОВА
БІБЛІОТЕКА Х.Д.У.
Інв. № 93290